

Оба письма — это два разных, но очень близких произведения, и письмо чигиринцев сопоставимо с письмом запорожцев. Написанное на ту же тему, но на русском языке, оно более сжато и лишено ряда ярких деталей украинского текста.

Но если письмо запорожцев известно пока лишь в списках не ранее XVIII в., то письмо чигиринцев встречается (и это очень важно) в списках второй половины — конца XVII в. Так, в 1869 г. А. Попов обнаружил и опубликовал один из основных вариантов письма чигиринцев по Хронографу 1696 г.,¹⁴ а затем Д. И. Прозоровским был указан список письма чигиринцев, который датируется 70-ми годами XVII в. (в Археологическом собр. ГПБ, № 43).¹⁵ К тому же времени относится список, вывезенный из России среди других рукописей в 80-х годах XVII в. шведским ученым и путешественником Спарвенфельдом, находящийся сейчас в собрании гимназии г. Вестероса (Швеция).¹⁶

На двух списках XVII в. (А. Попова и Д. Прозоровского) и третьем, «Анатолийском», оставшемся нам неизвестным, основывался акад. К. В. Харлампович, впервые подошедший к изучению легендарной казачьей переписки с турецким султаном как текстолог.¹⁷ Он считал, что следует говорить о двух izvodaх произведения — кратком, на русском языке, упоминающем Чигирин, и распространенном, украинском, оснащенном перлами украинского юмора, написанном под разными датами и от лица различных кошевых атаманов. Украинский извод делится Харламповичем на две редакции.

Краткий извод Харлампович считал первичным, однако возникшим не в Москве, а пришедшим из Польши, на что указывало, по мнению Харламповича, и оглавление послания: «Перевод с польского письма, список с листа салтана турецкого, писанного в Чигирин к казаком июля в 7 день 1678-го» (ГПБ, собр. Археологическое, № 43). Доводом в пользу польского происхождения письма чигиринцев послужило послание турецкого султана польскому королю, с титулами, в курантах 1621 г.,¹⁸ а также переписка Сигизмунда III с Османом II, находящаяся в Переяславской казачьей хронике 1636 г.¹⁹ Возникновением письма в Польше, как объясняет Харлампович, вызваны и фактические несоответствия — почему вместо резиденции запорожских кошевых атаманов был назван Чигирин, столица украинских гетманов.

Это вымышленное послание, по мнению Харламповича, тем легче могло привиться в Москве, что здесь уже имелись оригинальные произведения подобного рода — переписка Курбского с Грозным, вымышленные послания Александра Македонского русским князьям, переписка Грозного с турецким султаном, посольство Ищеина и Сугорского.

И только уже из Москвы этот памятник попал на Украину, где исправили неточности и внесли подробности.

¹⁴ А. Попов. Изборник... стр. 448.

¹⁵ Д. И. Прозоровский. Описание древних рукописей, хранящихся в музее имп. Русского археологического общества. СПб., 1879, стр. 66—67.

¹⁶ Codex Ad 10 der Vasteråser Gymnasial. — Bibliothek von Staffen Dahl. Uppsala, Publications de l'institut Slave d'Upsal II, 1949, SS. 28—30. См. также: Л. В. Черепнин. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции. ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 470—473.

¹⁷ К. Харлампович. Листування запорозьких козаків із султаном. — Записки Историко-філологічного відділу кн. ІV. Київ, 1923, стр. 200—212.

¹⁸ См.: А. Шлозберг. Начало периодической печати в России. — ЖМНП, новая серия, ч. XXXV. СПб., 1916, стр. 92—93.

¹⁹ С. Величко. Летопись событий в юго-западной России в XVII в., т. I. Киев, 1848, Приложения, стр. 3—5.